

Джирайе потребовалось три месяца, чтобы разыскать Цунаде в баре в Стране Овощей. Найти ее было непросто, даже с одной из лучших шпионских сетей во всех Странах Элементалей.

Войдя в скромный sake-бар, Джирайя заметил Цунаде с ученицей Шизуне и домашним поросенком Тонтоном, которые пили как заведенные.

"Давно не виделись, Цунаде", - Джирайя с наглой улыбкой сел напротив Цунаде.

"Ха, Джирайя в Обезьяньем сенсее снова зовет меня обратно?" спросила Цунаде, глядя на свиток, который достал Джирайя.

"Нет, это была личная просьба Ицуки". Джирайя отмахнулся от ответа, но внимательно следил за реакцией Цунаде. Формально Цунаде не должна была знать Ицуки, но у него давно закрадывалось подозрение, что Цунаде поддерживала контакт с отделом Медиков даже после того, как покинула Коноху. То, что Цунаде до сих пор считают их главой, несмотря на то, что она их фактически бросила, само по себе озадачивало.

Цунаде не спросила, кто такой Ицуки. Она даже не стала действовать, чтобы не вызвать у него подозрений. Она просто взяла свиток и начала читать, и все следы пьянства исчезли с ее лица.

Раскрыв несколько письменных принадлежностей, Цунаде принялась сосредоточенно работать над свитком. Прошел день, наступила ночь, но Цунаде не отходила от своего места. Ни Шизуне, ни Джирайя не беспокоили ее и не уходили. Когда хозяин лавки попросил их уйти, Джирайя протянул ему толстую пачку Рё, чтобы он оставил их на ночь. Он видел Цунаде такой сосредоточенной, не похожей на себя прежнюю, пьяную и разбитую, и это напоминало ему старые времена. Тогда все остальные видели в Цунаде избалованную принцессу, и в какой-то степени так оно и было. Но мало кто знал, насколько она великолепна, когда решала применить себя.

Уже рассвело, когда Цунаде отложила перо. Она хмуро смотрела на бумагу, а потом свернула ее и бросила в лицо спящему Джирайе.

"Ну что, закончила?" Джирайя поймал свиток прежде, чем тот попал в него, и мгновенно проснулся. Бросив взгляд на спящую Шизуне, он спросил Цунаде: "Как насчет того, чтобы прогуляться?"

Цунаде кивнула, но только после того, как взяла из-за стойки бутылку sake. Выйдя на улицу, они попрыгали по крыше, пока не добрались до утеса, с которого открывался вид на весь город. Цунаде достала sake и налила в две чашки, которые Джирайя откуда-то достал.

"Значит, ты действительно знаешь Ицуки", - констатировал Джирайя.

Цунаде кивнула. Джирайя улыбнулся: "Я так и думал. Этот парень не уважает никого, даже

Хокаге или меня, но всегда обращается к тебе по имени с почтением".

"Я думала, ты захочешь узнать больше о том, что написано в свитке?" Цунаде попыталась отвлечься от темы.

"Признаюсь, мне любопытно. Это еще одно дзюцу, потому что я видела его работу с другим дзюцу и должна сказать, что чертовски впечатлена". Джирайя решил не настаивать на своем и проглотить наживку.

"Да, это дзютсу, но я понятия не имею, что оно должно делать, кроме одной вещи". Цунаде закончила свое выступление угрожающим тоном.

"И что же это?" спросил Джирайя.

"Полная невосприимчивость пользователя к любому гендзюцу, кроме его собственного", - заявила Цунаде. У Джирайи отпала челюсть. Иммуитет ко всем гендзюцу - это не то, что Цунаде сказала бы легкомысленно, она знала о существовании Мангекё Шарингана и присущих ему ужасных техник, таких как Цукуёми и Изанами.

Не обращая внимания на шок на лице Джирайи, она продолжила, - И, насколько я могу судить, это всего лишь побочный эффект настоящей техники. Он хочет заставить чакру эволюционировать, но я могу только догадываться".

"И ты помогала ему..."

"Он хочет, чтобы я сделал черный ход в технике, чтобы он не был неуязвим для гендзюцу, которые он применяет к себе. Я работаю над этим уже год, но, как ни странно, он достаточно обеспокоен, чтобы послать тебя лично. Не знаешь, почему?" - спросила Цунаде.

"Хмм... без понятия". Но внутренне Джирайя считает, что это как-то связано с тем, что произошло в ночь резни Учихи. Цунаде не стала продолжать разговор.

Оба молча наслаждались саке, любуясь восходом солнца.

"Думаю, мне пора уходить. Кстати, ты знаешь здесь какого-нибудь кузнеца?" Около полудня Джирайя решил покинуть Цунаде и Шизуне.

"Зачем? Кузнецы здесь не делают оружия", - немного резко ответила Цунаде.

"Нет-нет, я просто хочу узнать, что это за металл?" Джирайя отцепил черную металлическую стрелу, подаренную Ицуки, и показал ее Цунаде.

"Я спрашивала всех кузнецов, которых только могла найти, но никто не знает, что это за металл или сплав. Я как раз собиралась в Страну Железа, чтобы найти что-то похожее". сетовал Джирайя.

Цунаде осмотрела стрелу и увидела на металле начертанные печати. Цунаде не мастер печати, но и не новичок. "Что за идиот начертал печати прямо на металле, без всякого носителя чакры?"

"Этим идиотом оказался Ицуки. И раз уж ты спросил, печати работают и без носителя". Джирайя изменил чакру в стреле, заставив среднюю и хвостовую печати светиться, сигнализируя об их активации.

"Ни на одном известном мне металле не могут быть наложены печати напрямую", - заявила Цунаде, но вскоре приняла незаинтересованный вид.

"Неважно, просто оставь меня в покое". Цунаде выпроводила Джирайю из номера.

Почувствовав, что Джирайя уходит, Цунаде позвала Шизуне: "Достигни столицы Ветра, я сделаю крюк".

"А, Цунаде-сама, вы снова собираетесь в Коноху?" спросила Шизуне.

Цунаде ничего не ответила, предпочтя уйти через окно.

Сидя в своем кабинете, Ицуки читал какие-то медицинские отчеты. Последние три месяца не были добрыми к Ицуки. Он все еще не мог полностью справиться с травмой. Но главная проблема заключалась в том, что у девочки, которую он спас, было редкое генетическое заболевание, от которого нет лекарства.

Его затуманенные глаза остановились на одном имени. Ичика, что означает "тысяча цветов". Это имя он выбрал для нее, чтобы отвлечься от ее прежней личности. Имя, которое он дал ей, когда все уже потеряли надежду на ее выживание. Но им двигало обещание, данное ее родителям. Но даже обладая огромным превосходством в Мистик Ян, он лишь оттягивал неизбежное. В лучшем случае ей осталось жить год.

Кито постучал в дверь и вошел в кабинет Ицуки. Он посмотрел на взъерошенные волосы и мешки под глазами Ицуки и вздохнул. Кито и многие другие медики пытались объяснить Ицуки, что иногда просто невозможно спасти всех, но Ицуки упрямо не желал сдаваться. Даже Цунаде видела, как на ее глазах умирают ее близкие. Они просто надеялись, что он сможет вынести эту боль и вырасти из нее, а не поддастся ей, как Цунаде.

Что касается возможности вылечить ее, то это было просто невозможно. Любая генетическая болезнь неизлечима. Это просто невозможно, каким бы талантливым ни был медик.

Кито подписал контракт и уже собирался что-то сказать, когда его прервало чье-то присутствие за спиной.

Кито повернулся и с удивлением посмотрел на новоприбывшего. Быстро поклонившись, Кито вышел из кабинета. Ицуки тоже почувствовал присутствие нового человека, поднял голову и встал со своего места.

Поклонившись, Ицуки поприветствовал новичка.

"Добро пожаловать в мой кабинет, старейшина Данзо-сама".

Данзо кивнул и жестом пригласил Ицуки занять свое место, после чего продолжил: "Ицуки, у меня есть к тебе предложение".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104189/3645382>